

РЕКОНСТРУКЦИЯ СТАРОГО ЗАМКА В ГРОДНО

Гродненский Старый замок является одним из важнейших архитектурных памятников на территории современной Беларуси. Фактически это единственный в стране архитектурный объект, связанный с функционированием институтов государственной власти в течение более чем семи веков. В XII–XIII вв. тут находилась главная резиденция удельных гродненских князей, в XIV – первой половине XVII в. он был одной из центральных резиденций монархов Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, во второй половине XVII в. — местом проведения сеймов Речи Посполитой, а в XVIII в. тут размещались правительственные учреждения. Ни в одном другом белорусском городе нет памятника истории и архитектуры такого уровня и значения.

На исключительность Старого замка как архитектурного памятника указывает его сравнение с королевскими замками в столицах соседних государств — Варшаве и Вильнюсе. Во-первых, гродненская резиденция во многом сохранилась как аутентичный объект (в перестроенном виде сохранились ворота и дворец), в то время как варшавский и вильнюсский

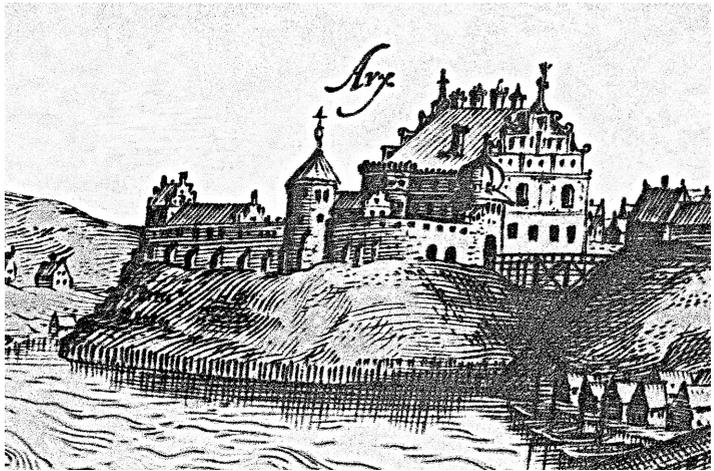

Рис. 1. Гродно, Старый замок.

Гравюра Томаша Маковского, 1600 г. Фрагмент. (Instytut Sztuki Polskiej Akademii Nauk, fot. n.n., przed 1939, neg. IS PAN nr 75590)

замки были полностью разрушены и восстановлены уже в наше время. Во-вторых, Старый замок на несколько столетий древнее и имеет более сложную строительную

историю, которая, с одной стороны, представляет собой большую ценность, а с другой — усложняет задачу реконструкции памятника и приспособление его к современным нуждам. Важность Старого замка и в том, что Гродно является областным центром на пограничье Беларуси, Польши и Литвы и от характера его интерпретации как историко-культурного объекта зависит утверждение определенных «исторических прав» этих народов как на сам город, так и на весь регион.

Идея реконструкции Старого замка и возвращение ему «исторического вида» уже столетие занимает умы жителей Гродно, его политической и интеллектуальной элиты. Между тем реконструкция комплекса, начавшаяся в 2016 г., вызвала сильную критику со стороны историков, которые опасаются, что принятый к реализации проект может нанести большой вред замку как историко-культурному памятнику. Одним из первых на эту проблему обратил внимание автор этих строк¹. Однако Старый замок в Гродно интересен еще и тем, что является квинтэссенцией развития практики реконструкции памятников архитектуры в современной Беларуси. Поэтому его следует рассматривать в более широком контексте.

КОНТЕКСТ

Наиболее авторитетным исследователем оборонительных сооружений позднего Средневековья и раннего Нового времени на территории современной Беларуси считается Михаил Ткачев. В 1977 г. была опубликована его первая книга — «Замкі Беларусі»². В названии отражается и концепция самого издания, и мотивация автора, который стремился представить для широкой публики развитие оборонительного зодчества на белорусских землях с XIII по XVIII в. Эта книга была хорошо воспринята обществом, несколько раз переиздавалась, в том числе после смерти автора³. Уже в первом издании М. Ткачев сформулировал важный для общества постулат: ««Краінай замкаў» называлі сучаснікі нашу краіну. І гэта сапраўды так» (««Страной замков» называли современники нашу страну. И это на самом деле так»)⁴. Историк, однако, не привел ссылку на источник, поэтому неясно, кому именно он приписывал эти слова. Но, как нам кажется, он все же сформулировал свое собственное видение. По нашим подсчетам, в XVI в., который можно назвать «золотым веком» белорусских замков, на территории современной Беларуси одновременно функционировало от 100 до 150 укреплений, среди которых было много небольших частновладельческих резиденций. То есть по количеству замков Беларусь существенно уступает странам Западной и Центральной Европы. Тем не менее, понятие «страна замков», предложенное М. Ткачевым, прижилось, а сами замки стали частью национальной мифологии, символом «золотого века» Беларуси.

¹ См. например: *Волкаў М. А.* 1) *Архітэктурна Старога замка ў Гродна ў XVI–XVIII стст.: Выгляд і прызначэнне збудаванняў размешчаных уздоўж нёманскай сцяны // Беларускі гістарычны часопіс. 2015. № 11. С. 5–22;* 2) *Аб рэстаўрацыі Старога замка ў Гародні // Першы міжнародны навуковы кангрэс беларускай культуры: Зборнік матэрыялаў. Мінск, 2016. С. 77–79.*

² *Ткачоў М. А.* *Замкі Беларусі. Мінск, 1977.*

³ См., например: *Ткачев М. А.* 1) *Замки Белоруссии. Минск, 1987;* 2) *Замки Беларуси. Минск, 2002.*

⁴ *Ткачоў М. А.* *Замкі Беларусі. С. 6.*

Замки и архитектура в целом стали для белорусского общества и государства после распада СССР одним из наиболее удобных символов для самоидентификации, что проявилось, к примеру, при оформлении денежных знаков. Так, изображения Мирского и Несвижского замков были размещены на белорусских рублях образца 2000 и 2009 гг. Кроме этого, оба этих замка были включены в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО и являются двумя из четырех белорусских объектов, представленных в нем. Это стало возможным не только из-за их историко-культурной и архитектурной ценности, но и благодаря усилиям со стороны белорусских политических и интеллектуальных элит⁵. При этом в белорусском национальном нарративе замки в определенном смысле отгеснили на второй план сакральные постройки. В качестве примера можно привести храмы XII века — в Полоцке и Гродно (последний сохранился фрагментарно), которые не включены в список ЮНЕСКО, несмотря на свою ценность. Следует отметить, что одной из особенностей архитектурных памятников, в том числе замков, является множественность вариантов их интерпретации, что делает их достаточно универсальным инструментом для политиков и общества. В зависимости от ситуации и необходимости их можно представлять символами разных идей и концепций: самоотверженной борьбы с захватчиками, национальной самобытности, глубокой истории, принадлежности к европейской культуре и т. д.

В 2002–2010 гг. был реконструирован Мирский замок, в 2006–2012 гг. — Несвижский, после чего они стали одними из наиболее узнаваемых туристических объектов в Беларуси. В 2012–2016 гг. действовала специальная государственная программа «Замки Беларуси», в рамках которой проводились работы в 14 замках и дворцах. В 2016–2020 гг. финансирование объектов продолжилось из средств государственной программы «Культура Беларуси»⁶. Как нам кажется, совпадение названия книги М. Ткачева и программы, принятой через четверть века после ее издания, не случайны, и в государственной политике достаточно отчетливо проявилась концепция «страны замков», сформулированная историком. В рамках этого подъема интереса к памятникам оборонительного зодчества следует рассматривать так же реконструкцию Старого замка в Гродно.

Идея возрождения гродненского замка появилась в 1920-е гг., когда город оказался в границах Польской республики. В межвоенный период были проведены первые археологические и архитектурные исследования памятника, а также собраны и проанализированы письменные и изобразительные источники, что позволило архитектору Ярославу Войтеховскому разработать гипотетические графические реконструкции замка времен Витовта (конец XIV – начало XV в.) и Стефана Батория (конец XVI в.)⁷. При этом польских ученых в большей степени интересовала резиденция Батория, который

⁵ См., например: Бубноўскі Д. С. Феномен Мірскага замка // Мірскі замак як гісторыка-культурны феномен XV – пачатку XX стагоддзя. Новыя даследаванні / Навук. рэд. Н. Ф. Высоцкая. Мінск, 2004. С. 6–17; Друшчыц С. А. Абарончыя збудаванні замка ў Нясвіжы: па выніках навукова-даследчых і рэстаўрацыйных работ // Архитектура и строительство. 2013. № 2. С. 59.

⁶ Целяшук В. Рэнесанс краіны замкаў. Як на Гродзеншчыне клапоцяцца аб захаванні помнікаў // Звязда. 31 ліпеня 2019 г. С. 4–5.

⁷ Wojciechowski J. 1) Stary zamek w Grodnie, I // Biuletyn Historji Sztuki i Kultury. 1938. № 2. S. 119–142; 2) Stary zamek w Grodnie, II // Biuletyn Historji Sztuki i Kultury. 1938. № 3. S. 229–270.

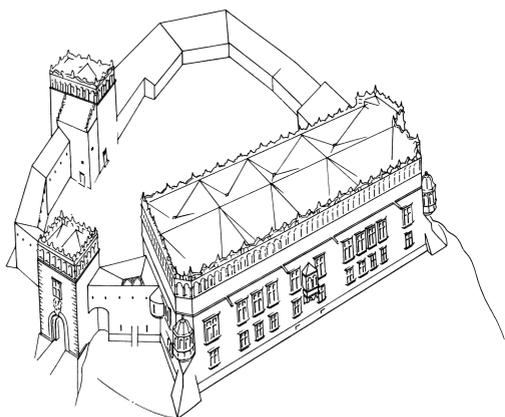

Рис. 2. Реконструкция Старого замка конца XVI в.
Рисунок Т. Андриячека и М. Кузмы
по материалам Я. Войтеховского, 1938 г.
Источник: *Wojciechowski J. Stary zamek
w Grodnie, II // Biuletyn Historji Sztuki i Kultury.
1938. № 3.*

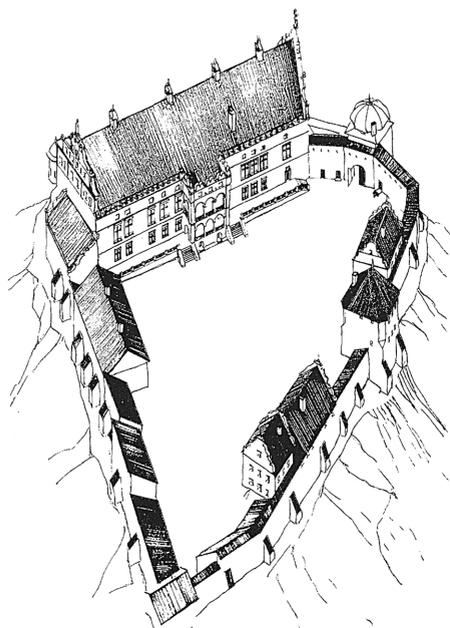

Рис. 3. Реконструкция Старого замка конца XVI в.
Рисунок В. Старостина, 1993 г.
Источник: *Трусаў А. А. и др. Стары замак
у Гродне XI–XVIII стст.: Гіст.-археал. нарыс.
Мінск, 1993.*

в 1580-х гг. перестроил старый готический замок в стиле позднего Ренессанса, или Маньеризма. Причем предпосылкой для этого была не только хорошая сохранность архитектурных элементов того периода, но и общественно-политические обстоятельства. В межвоенной Польше, после обретения независимости и завершения войны с советской Россией, поддерживался довольно сильный культ «короля Стефана», важнейшей заслугой которого считалась победа над Московским государством в Ливонской войне.

После включения Гродно в состав БССР и завершения Второй мировой войны идея реконструкции Старого замка утратила актуальность. Одной из главных задач археологических исследований, которые велись на памятнике после войны, стало изучение города как одного из княжеских центров Древней Руси, что служило обоснованием геополитических изменений в регионе⁸. К идее реконструкции вернулись во второй половине 1980-х гг. в связи политической и культурной либерализацией в СССР. В 1985 г. начались археологические раскопки под руководством Олега Трусова. В начале 1990-х гг. группой белорусских исследователей были предложены графические реконструкции замка на разные периоды⁹. В значительной степени они опирались на наработки Я. Войтеховского, а уточнения касались тех моментов, которые помогла выявить гравюра Гродно 1600 г. авторства Томаша Маковского, неизвестная польским ученым.

⁸ *Воронин Н. Н. Древнее Гродно (По материалам археологических раскопок 1932–1949 гг.). М., 1954.*

⁹ *Бачкоў У., Баравы Р., Трусаў А. Гродзенскі Стары замак // Мастацтва Беларусі. 1989. № 6. С. 47–48; Трусаў А. А., Собаль В. Е., Здановіч Н. І. Стары замак у Гродне XI–XVIII стст.: Гіст.-археал. нарыс. Мінск, 1993. С. 18–28, мал. 1–3, 29, 30, 39–41.*

Через два десятилетия, в 2012 г., проект реконструкции Старого замка в Гродно был включен в программу «Замки Беларуси», а в 2014 г. выделили значительные средства на подготовку проектной документации. По всей вероятности, импульсом стало успешное функционирование Мирского и Несвижского замков как туристических объектов. Судя по риторике в государственных СМИ, именно развитие туризма стало одним из основных мотивов реконструкции памятника. На экономическую составляющую этого процесса указывают и усилия республиканских и областных властей по развитию приграничного туризма в Гродненской области. Вместе с тем идея реконструкции замка получила широкую поддержку в обществе и среди интеллектуальных элит, поскольку возвращение памятнику «королевского лоска» воспринималось как важный символ национального возрождения. То есть реализация проекта сулила как экономические выгоды, так и определенные политические дивиденды. Масштабные строительные работы на памятнике начались в 2017 г. Замок был разделен на три участка, или «очереди», реконструкция которых должна проводиться поэтапно. В первую очередь включены ворота и часть строений вдоль Немана. Завершить реконструкции на этом участке планируется в 2021 г. В рамках второй очереди будут проводиться работы во дворце, к разработке проекта его реконструкции приступили в 2020 г. В третью очередь включили строения в западной части замкового детинца.

КОНЦЕПЦИЯ

По итогам изучения Старого замка во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. были предложены два варианта реконструкции памятника. Согласно первому, следовало восстановить разные части комплекса, соответствующие древнерусскому, готическому

Рис. 4. Реконструкция Старого замка конца XVI в.
Макет, изготовленный на основе эскизного проекта В. Бачкова.
Экспозиция в Мирском замке. Фото Н. Волкова, 2011 г.

и ренессансному периодам, согласно второму — реконструировать весь замок на время Стефана Батория. В итоге к реализации была принята вторая концепция на основе эскизного проекта, разработанного архитектором Владимиром Бачковым во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. Он же был назначен научным руководителем объекта. Хотя со времени разработки эскизного проекта до начала реконструкции прошла четверть века, он фактически не дорабатывался. К сожалению, научное обоснование проекта не опубликовано и до сих пор недоступно для специалистов, а коммуникация авторского коллектива с общественностью ограничивается представлением и красочным описанием готовых проектных решений. Сам В. Бачков опубликовал всего несколько статей, которые носят научно-популярный характер и не содержат ни обоснования, ни необходимого научно-справочного аппарата¹⁰. Поэтому для оценки научности проекта необходимо изучать весь комплекс источников и литературы.

Можно утверждать, что принятый к реализации проект является переработкой польской концепции межвоенного периода. Причина этого, как нам кажется, в основательной работе, сделанной польскими специалистами в 1930-е гг. При изучении проекта В. Бачкова бросается в глаза множество отсылок к работе Я. Войтеховского, в том числе к гипотезам, которые не подтверждаются при анализе источников. При этом отсутствие самостоятельной и источниковедческой работы в послевоенное время привело к тому, что вместе с обоснованными идеями предшественников были переняты и ошибочные допущения, и вместе с тем внесены значительные изменения, обоснования которым нет ни в источниках, ни в научной литературе. Анализ концепции в целом и проектных решений по отдельным элементам позволяет более точно охарактеризовать качество работ на памятнике.

Согласно проекту В. Бачкова, предполагается воссоздание «замка Батория», то есть реконструкция памятника на конец XVI в., следствием чего станет полное или частичное уничтожение более поздних элементов. Анализ источников, в том числе гравюры Т. Маковского, показывает, что хотя Стефан Баторий и инициировал крупномасштабную перестройку гродненской резиденции в 1580-е гг., он, по всей вероятности, не успел до своей смерти в 1586 г. завершить реконструкцию всего комплекса¹¹. В свою очередь последующие монархи из династии Вазов также пользовались резиденцией в Гродно, и поэтому в первой половине XVII в. в Старом замке проводились дальнейшие строительные работы. Особый интерес представляет персона королевича Владислава, который при жизни своего отца Сигизмунда III считался номинальным царем России и мог использовать гродненский замок в качестве своей главной резиденции¹². В это время были возведены двухэтажная пристройка к воротной башне, дополнительная

¹⁰ См., например: *Бачкоў В., Баравы Р., Трусасў А.* Гродзенскі Стары замак. С. 47–48; *Бачков В. В.* 1) Королевская резиденция на Замковой горе // *Краязнаўчыя запіскі*. 2013. Вып. 9. С. 21–35; 2) Алябастровый зал в Старом замке // *Краязнаўчыя запіскі*. 2016. Вып. 10. С. 23–28.

¹¹ Подробнее см.: *Волков Н. А.* Внешний вид и внутреннее устройство дворца и флигеля Старого замка в Гродно в середине XVII – первой половине XVIII в. (критика эскизного проекта реконструкции памятника на основе письменных и графических источников). Минск, 2018. С. 2–5. (Рукопись). URL: <https://www.academia.edu/37764070> (дата посещения — 22 мая 2021 г.).

¹² См.: *Wardzyński M.* Rezydencje królewskie Wazów — europejskie inspiracje architektury i rzeźby // *Świat polskich Wazów: eseje* / Red. J. Żukowski, Z. Hundert. Warszawa, 2019. S. 264.

галерея между воротами и дворцом, а также каменный мост к Новому замку. Состояние резиденции после перестроек Вазов отображены в инвентарных описаниях 1650–1653 гг.¹³

Стремление вернуть резиденции вид времен Батория ведет к ряду серьезных проблем. Например, В. Бачковым предлагалось разобрать второй этаж пристройки к воротной башне, возведенный в первой половине XVII в. Важно отметить, что эта идея возникла еще в межвоенное время и отсюда перешла в белорусский проект. Однако, согласно описаниям 1650–1653 гг., пристройка была органично связана с воротной башней: на первом этаже находились помещения для охраны, на втором — механизм для подъема герсы, которая висела над проездом ворот. В 2017 г. решением министра культуры Юрия Бондаря были внесены изменения в проект — пристройку сохранили, хотя помещение, где находился подъемник для герсы, все же разобрали. Между тем представляется крайне необходимым, всю концепцию реконструкции Старого замка как минимум скорректировать в сторону восстановления королевской резиденции конца XVI – середины XVII в., поскольку во многих случаях сложно отделить «замок Батория» от позднейших перестроек.

В 1969 г. в книге о скульпторе и архитекторе Санти Гуччи польский историк искусств Анджей Фишингер приписал авторство архитектурной концепции гродненской резиденции Стефана Батория этому художнику. Аргументация исследователя основывалась на искусствоведческом сравнении замка в Гродно с иными сооружениями Гуччи, но никаких письменных источников в подтверждение данной версии он не привел¹⁴. В 1989 г. эту гипотезу со ссылкой на работу Фишингера повторили в своей статье Владимир Бачков, Ростислав Боровой и Олег Трусов¹⁵. А уже в книге «Старый замок у Гродне XI–XVIII стст.» авторства Олега Трусова, Валентина Соболя и Нины Зданович, опубликованной в 1993 г., находим уверенное утверждение, что белорусские исследователи доказали авторство Гуччи, при этом приводится ссылка на статью 1989 г., а какие-либо аргументы в пользу гипотезы отсутствовали¹⁶. Таким образом, участие Гуччи в строительстве замка в Гродно не подтверждено источниками, а приписывание ему исключительной роли в возведении резиденции Батория в Гродно с опорой только на искусствоведческие методы является необоснованным и более походит на попытку выдать желаемое за действительное, чем на научное открытие. При этом в научно-популярных статьях и средствах массовой информации, в первую очередь В. Бачковым, Санти Гуччи уверенно представляется как автор архитектурного проекта замка¹⁷. К сожалению, это оказывает существенное влияние на разработку проекта реконструкции, поскольку декоративные элементы попросту копируются с сохранившихся дворцов, построенных Гуччи. Отметим, что еще Я. Войтеховский высказал предположение о том, что в проектировании и строительстве резиденции Батория могли принимать участие несколько человек¹⁸. То есть первоначальная архитектурная концепция в ходе реализации могла претерпевать изменения, вероятность которых особенно велика

¹³ *Волкаў М. А.* Архітэктура Старога замка... С. 8–12.

¹⁴ *Fischinger A.* Santi Gucci: architekt i rzeźbiarz królewski XVI wieku. Kraków, 1969. S. 34–36.

¹⁵ *Бачкоў У., Баравы Р., Трусаў А.* Гродзенскі Стары замак. С. 48.

¹⁶ *Трусаў А. А., Соболя В. Е., Здановіч Н. І.* Стары замак у Гродне... С. 27.

¹⁷ *Бачков В. В.* Королевская резиденция на Замковой горе. С. 21–22, 27–28.

¹⁸ *Wojciechowski J.* Stary zamek w Grodne, II. S. 268.

при включении в процесс проектирования и строительства новых людей. В случае со Старым замком такой вариант весьма вероятен, учитывая преждевременную смерть Стефана Батория и дальнейшие перестройки резиденции при Вазах.

Интересно, что для В. Бачкова характерна большая симпатия к архитектуре Ренессанса, которая проявилась в том числе при реконструкции Несвижского замка. При разработке проекта восстановления этого объекта архитектор предложил возвести отдельные элементы в ренессансном стиле. Это стало причиной ряда проблем, поскольку весь замок был существенно перестроен в середине XVIII в. и его архитектура в большей степени соответствует стилистике позднего барокко. Например, по предложению В. Бачкова на одной из башен Несвижского замка был поставлен ренессансный купол, что существенно повлияло на образ памятника. В итоге, купол был заменен на барочный¹⁹. Вместе с тем под Ренессанс были стилизованы ворота, хотя из письменных источников известно, что они были взорваны шведами в 1706 г. и в дальнейшем полностью перестроены²⁰.

ВОРОТА И СТРОЕНИЯ ВДОЛЬ НЕМАНА

Согласно реализуемому проекту реконструкции замка в Гродно, на воротной башне надстроен третий этаж. Гипотеза о его существовании принадлежит Я. Войтеховскому и опирается на ошибочное понимание надписи на немецкоязычном плане Старого замка 1735–1738 гг. В письменных источниках отсутствуют какие-либо свидетельства, подтверждающие эту гипотезу, о чем писал и сам польский исследователь, поэтому на графических реконструкциях межвоенного времени третьего этажа не было²¹. Однако В. Бачков решил на достройку дополнительного третьего этажа над воротами, а вместе

с тем спроектировал дополнительный этаж с открытой балюстрадой на галерее, соединяющей воротную башню с дворцом. Научное обоснование решения отсутствует. Но указание на мотив, которым руководствовался архитектор, можно найти в статье 2013 г.: «Завершаются галереи террасой, огороженной балюстрадой — прекрасным местом для прогулок и созерцания

Рис. 5. Ворота и дворец Старого замка. Фото Н. Волкова, 2015 г.

балюстрадой на галерее, соединяющей воротную башню с дворцом. Научное обоснование решения отсутствует. Но указание на мотив, которым руководствовался архитектор, можно найти в статье 2013 г.: «Завершаются галереи террасой, огороженной балюстрадой — прекрасным местом для прогулок и созерцания

¹⁹ Бубноўскі Д. С. Сваім ходам у «kresy wschodnie» // Архитектура и строительство. 2012. № 3. С. 95–97.

²⁰ Волкаў М. А. Нясвіжскі замак у Вялікай Паўночнай вайне // Вялікае Княства Літоўскае: Права. Вайна. Дыпламатыя / Рэд. С. Ф. Сокал, А. М. Янушкевіч. Мінск, 2012. С. 230, 235–236.

²¹ Волкаў М. А. Архітэктурна Старога замка... С. 7, 11–12.

окрестностей»²². При этом для возведения надстройки с упомянутой балюстрадой на оригинальной галерее были разобраны своды второй половины XVII в.

На примере воротной башни и галереи, ведущей от башни к дворцу, а также в ряде других случаев, речь о которых пойдет ниже, хорошо видно стремление архитекторов «нарастить» архитектурные объемы и тем самым сделать резиденционный комплекс

Рис. 6. Старый замок после завершения первой очереди реконструкции.
Фото С. Плыткевича, 2021 г.

более величественным. Автор проекта объясняет данный факт использованием принципа «золотого сечения» и «системы двойного квадрата», которые характерны для ренессансной архитектуры²³. Однако такой подход существенно изменяет архитектурную программу резиденции. Судя по источникам, дворец и другие жилые строения, в том числе воротная башня, имели два основных уровня

с разными функциями. На первом этаже находились хозяйственные помещения и жилье для слуг, а на втором этаже — королевские апартаменты и покои репрезентативного характера. Такое разделение на уровни для нижнего и высшего сословия является типичным для резиденций раннего Нового времени. В свою очередь третий этаж не являлся обязательным, а его наличие в отдельных частях ренессансной резиденции Батория объясняется стремлением использовать башни готического замка. Это давало возможность усложнить архитектурный силуэт резиденции при экономии ресурсов.

Реконструкция воротной башни интересна еще и тем, что демонстрирует отсутствие определенной идеологической подосновы в проекте реконструкции памятника — только обобщенное стремление «возродить» королевскую резиденцию. Известно, что с внешней стороны башни над воротами находился герб, однако его точное описание отсутствует. В этих обстоятельствах В. Бачковым было предложено скопировать гербы с надгробия Стефана Батория в Кракове авторства Санти Гуччи. В случае реализации этой идеи в центре гербовой композиции над воротами Старого замка оказался бы «Орел» — герб Польского королевства, а не «Погоня» — герб Великого княжества Литовского. Это вызвало оживленную дискуссию, и в итоге над воротами установили сложный герб Речи Посполитой. Но этот пример является знаковым, поскольку показывает, что для автора проекта реконструкции гербы — всего лишь декор.

²² Бачков В. В. Королевская резиденция на Замковой горе. С. 24.

²³ Бачков В. В. Алебастровый зал в Старом замке. С. 23.

Согласно проекту В. Бачкова, оборонительный характер получила дополнительная галерея между воротами и дворцом, возведенная в первой половине XVII в. Эта идея также принадлежит Я. Войтеховскому, который назвал галерею «барбаканом» и считал, что весь замок времен Батория был оборонительным сооружением²⁴. Однако это не соответствует действительности, поскольку после перестройки в конце XVI в. резиденция стала «открытой». Определенные оборонительные приспособления (ров, ворота с герсой и подъемным мостом) создавали иллюзию защищенности, что было характерно

Рис. 7. Ворота Старого замка после завершения реконструкции. Фото Н. Волкова, 2021 г.

для резиденций того времени, но не обеспечивали надежной защиты в случае серьезной опасности. В первой половине XVII в. «открытый» характер резиденции стал еще более очевиден: был построен каменный мост, который вел к замковым воротам, а после 1650 г. убрали герсу. В то же время была возведена дополнительная галерея, которую Я. Войтеховский назвал «барбаканом», а перед ней разбит небольшой сад. Важно так же отметить, что ни герса, ни подъемный мост не нашли места в проекте реконструкции воротной башни, хотя об их существовании упоминается в источниках²⁵.

Между воротами и башней над Неманом была воздвигнута каменная «мерная изба». Однако источники и результаты археологических исследований указывают, что первоначально тут находились деревянные постройки. Интересно, что само

название объекта — результат ошибки автора проекта. В инвентарях 1650–1653 гг. упоминается об одноэтажной постройке с двумя «избами мерными» (пол. *izba miarna*), то есть двумя жилыми помещениями средних размеров²⁶. Одним из наиболее дискуссионных стал проект башни над Неманом и связанных с ней строений, которые были возведены в рамках первой очереди. Во-первых, согласно инвентарным описаниям, башня имела три этажа, а возвели четыре. Во-вторых, автор проекта не опирался на источники при определении планировки и количества оконных проемов. Так, согласно описаниям XVII–XVIII вв., на третьем этаже башни находился Алебастровый зал (три окна) и дополнительная комната (два окна)²⁷. А по проекту

²⁴ *Wojciechowski J.* Stary zamek w Grodnie, II. S. 261.

²⁵ См., например: *Волкаў М. А.* Архітэктурна Старога замка... С. 8–12.

²⁶ *Волкаў М. А.* Архітэктурна Старога замка... С. 12–13, 20.

²⁷ *Волкаў М. А.* Архітэктурна Старога замка... С. 13–15, 20–21.

В. Бачкова упомянутый зал размещен на четвертом этаже, занимает все его пространство и имеет восемь окон.

Возле упомянутой башни была возведена так называемая «каменица». Гипотеза о существовании в данном месте некоего строения принадлежит Я. Войтеховскому, который допустил неточность при интерпретации описания 1653 г.²⁸ Новую жизнь этой идее дала гравюра Т. Маковского, найденная после Второй мировой войны. На ней возле башни над Неманом видна достаточно большая пристройка. Первоначально белорусские исследователи локализовали в ней королевскую баню и Алебастровый зал²⁹. Несмотря на то, что в дальнейшем они были перенесены в башню, В. Бачков не отказался от идеи строительства обширной пристройки, назвав ее «каменицей»³⁰. Уже на основании изучения письменных и иконографических источников было ясно, что тут находилась небольшая лестничная клетка, пристроенная к башне при Батории³¹. Это подтвердили и археологические исследования, проведенные в 2016 г. Тем не менее «каменица» была построена, и в комплексе строений Старого замка появилось достаточно масштабное, стилизованное под Ренессанс строение, которого ранее не существовало. При этом в нем предлагается разместить «покои чиновника», что искажает архитектурную программу резиденции, поскольку данная часть комплекса (баня и Алебастровый зал в башне над Неманом, часовня в воротной башне и покои во дворце) относилась к личным апартаментам монархов.

Строения в западной части замкового детинца включены в третью очередь реконструкции, к реализации которой приступят только после завершения работ во дворце. Я. Войтеховский не имел четкого представления, что находилось в этой части замка, однако открытие гравюры Т. Маковского дало белорусским исследователям больше информации и возможность «завершить» периметр замковых строений в рамках гипотетических реконструкций. Первоначально они локализовали крайнюю левую башню и строение возле нее с гравюры Т. Маковского на месте так называемого «каземата», или подвала, открытого еще поляками в межвоенное время, что соответствует результатам наших исследований³². Однако В. Бачков посчитал необходимым «передвинуть» эти строения на самый угол детинца, не предложив обоснования такого решения³³. Что интересно — строение около крайней левой башни с гравюры Т. Маковского во второй половине XVII в. было перестроено и приспособлено под размещение посольской избы, то есть нижней палаты парламента Речи Посполитой, что указывает на его важность. Однако в проекте В. Бачкова вместо него предлагается возвести ряд вымышленных сооружений второстепенного назначения, стилизованных под Ренессанс.

ДВОРЕЦ

Наиболее ценной частью Старого замка в Гродно является дворец, воздвигнутый при Стефане Батории. В XVII–XIX вв. он неоднократно перестраивался, что привело к утрате первоначального декора и планировки помещений, однако сам объем здания

²⁸ *Wojciechowski J.* Stary zamek w Grodnie, II. S. 253–254.

²⁹ *Трусаў А. А., Собаль В. Е., Здановіч Н. І.* Стары замак у Гродне... С. 26–27.

³⁰ *Бачков В. В.* Королевская резиденция на Замковой горе. С. 23.

³¹ *Волкаў М. А.* Архітэктурна Старога замка... С. 14–15.

³² *Волкаў М. А.* Архітэктурна Старога замка... С. 26–29.

³³ *Трусаў А. А., Собаль В. Е., Здановіч Н. І.* Стары замак у Гродне... С. 27.

сохранился достаточно хорошо. Работы во дворце планируется проводить в рамках второй очереди реконструкции, проектирование которой было начато в 2020 г.

Судя по описаниям середины XVII – первой половины XVIII в., нижние помещения дворца использовались главным образом для хранения разного рода вещей и ценностей. При этом достаточно точно можно локализовать так называемый «скарбец», или сокровищницу, которая существовала со времен Батория, и архив. Тем не менее, согласно эскизному проекту, предлагаемому архитектором В. Бачковым, в упомянутых помещениях не планируется создание экспозиции, связанной с их первоначальными функциями. Инвентарные описания позволяют довольно определенно утверждать, что входы в помещения первого уровня имелись только со стороны двора, а между собой они в большинстве случаев не были связаны. Однако Я. Войтеховский при реконструкции плана дворца допустил ошибку, связав все склепы внутренними дверями, не обозначив несколько входов со стороны двора. Эти ошибки были повторены и в эскизном проекте В. Бачкова³⁴. Вместе с тем натурные исследования, которые проходят на памятнике в настоящее время, дают надежду на получение новой информации и доработку проекта.

На второй этаж вела главная лестница, пристроенная ко дворцу со стороны двора. При реконструкции ее вида Я. Войтеховский пытался максимально приблизить свой вариант к итогам археологических исследований и данным письменных источников. В свою очередь В. Бачков позволил себе существенно отойти от материалов археологии без дополнительной аргументации. Предложенный им вариант ризалита имеет умозрительный характер и основывается на рассуждениях о «золотом сечении», при этом он чрезвычайно массивный и, по мнению архитектора, должен соответствовать объему придуманной им же самим «каменицы»³⁵. Выводы о местоположении и виде оригинальной лестницы позволяет сделать план замка 1735–1738 гг. Я. Войтеховский, которому был хорошо известен этот источник, полагал, что изображенная на нем лестница появилась позже, в результате перестройки в конце 1670-х гг., однако он переоценивал масштаб архитектурных преобразований в замке³⁶.

Второй этаж дворца разделялся на две части: справа находились королевские апартаменты, связанные галереями на стенах с часовней в воротной башне и баней в башне над Неманом; слева — общественные помещения. Согласно инвентарям 1650–1653 гг., важнейшим помещением дворца была столовая изба, о которой упоминают также источники, описывающие обстоятельства смерти Батория. Согласно описаниям, столовая изба имела три окна, а с запада к ней примыкали два дополнительных помещения. Во второй половине 1670-х гг. все упомянутые помещения были объединены, и тут разместили сенаторский зал³⁷. А. Фишингер высказал предположение, что зал был таким изначально, но не привел каких-либо доводов, основываясь на умозрительных предположениях³⁸. Тем не менее, его концепция без дополнительной верификации была перенята В. Бачковым, а вместе с тем первоначальное оригинальное название «столовая

³⁴ Волков Н. А. Внешний вид и внутреннее устройство... С. 12–14.

³⁵ Бачков В. В. Королевская резиденция на Замковой горе. С. 24–25.

³⁶ Wojciechowski J. Stary zamek w Grodne, II. S. 245–248; Волков Н. А. Внешний вид и внутреннее устройство... С. 18–22.

³⁷ Волков Н. А. Внешний вид и внутреннее устройство... С. 10–11.

³⁸ Fischinger A. Santi Gucci... S. 35.

изба» заменено общими терминами «зал аудиенций» и «тронный зал»³⁹. Обоснования данного решения в письменных источниках отсутствуют, но в этом предложении хорошо видно стремление автора проекта возвысить статус памятника.

Следует упомянуть, что отсутствие должного внимания к источникам привело к серьезным просчетам. Так, на месте комнаты, где провел последние дни и скончался Стефан Баторий, по проекту В. Бачкова предлагается разместить санузел для туристов⁴⁰. С точки зрения функционирования музея данное решение выглядит вполне логичным, однако возникает вопрос морально-этического характера: возможно ли делать санузел на месте, где скончался основатель замка и одна из ключевых персон в истории Гродно? Кроме того, мемориализация памяти об одном из наиболее значимых монархов Речи Посполитой именно в тех покоях, где он провел последние дни, могла бы стать одним из наиболее «сильных» элементов экспозиции музея.

Достаточно сложным вопросом для Я. Войтеховского было завершение дворца. Польский архитектор предполагал, что замок завершался аттиком⁴¹. Однако на гравюре Т. Маковского видна высокая черепичная крыша, что опровергает данное суждение. В. Бачков, не приводя аргументации, интегрировал концепцию аттика Я. Войтеховского с двухскатной крышей Т. Маковского, в результате чего в эскизном проекте дворец приобрел дополнительный третий этаж.

Небольшой одноэтажный флигель, пристроенный ко дворцу с северной стороны также планируется сделать выше, чем он был первоначально. В эскизном проекте В. Бачкова это здание имеет дополнительный второй этаж, что напрямую противоречит описанию 1650–1653 гг., в котором упоминается один этаж. Достаточно символическим является курьез с названием флигеля, которое используется автором проекта реконструкции, где он фигурирует как «дом администратора». Данное название является результатом ошибки. В публикации инвентаря Старого замка 1653 г. вместо «жилия нижнего» («mieszkania dolnego») было написано «жилия дворного» («mieszkania dwornego»). Данная неточность выявляется при сравнении упомянутой публикации с оригинальными инвентарями 1650–1651 гг.⁴² Данный факт указывает на то, что в рамках подготовки проекта реконструкции работа с источниками по истории замка имела второстепенное значение.

Выводы

Старый замок в Гродно по своей исторической ценности является для Беларуси исключительным архитектурным памятником. Вместе с тем это важный социокультурный объект для города над Неманом. Активные работы по реконструкции замка, начавшиеся в 2016 г., показали, что возрождение этого памятника поддерживается значительной частью белорусского общества и элит, в том числе благодаря тому, что замки воспринимаются как важные символы в белорусском национальном нарративе. Эта концепция была сформулирована в книгах известного белорусского историка оборонительной архитектуры М. Ткачева. При этом замки как объекты наследия достаточно

³⁹ Бачков В. В. Королевская резиденция на Замковой горе. С. 26–27.

⁴⁰ Волков Н. А. Внешний вид и внутреннее устройство... С. 7–12.

⁴¹ Wojciechowski J. Stary zamek w Grodnie, II. S. 239–245.

⁴² Волков Н. А. Внешний вид и внутреннее устройство... С. 22.

удобны в плане интерпретации. Вложение средств в их реконструкцию стимулирует развитие туризма и приносит экономический эффект, а вместе с тем дает возможность чиновникам заручиться поддержкой части общества.

Реконструкция Старого замка в Гродно является квинтэссенцией «романтического» подхода к восстановлению памятников архитектуры, когда основой концепции является желание восстановить объект «во всем его величии». Для проекта реконструкции этого замка характерно стремление к наращиванию архитектурных объемов в высоту с целью создания более выразительного образа. При этом, как показали работы, выполненные в 2017–2020 гг., архитекторов, чиновников и часть белорусского общества не смущает разительное отличие предложенного образа от того, каким замок предстает в исторических источниках. Однако реализация такого подхода грозит Старому замку утратой аутентичности, которая является наибольшей ценностью памятника в долговременной перспективе.

Информация о статье

Автор: Волков, Николай Александрович — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Европейский гуманитарный университет, Вильнюс, Литва, OrcID 0000-0003-1840-4145; e-mail: mikola.volkau@gmail.com

Заголовок: Реконструкция Старого замка в Гродно

Резюме: Старый замок в Гродно по своей исторической ценности является для Беларуси исключительным архитектурным памятником, поскольку это единственный в стране архитектурный объект, связанный с функционированием институтов государственной власти в течении более чем семи веков. Активные работы по реконструкции замка, начавшиеся в 2016 г., показали, что возрождение памятника поддерживается значительной частью белорусского общества и элит, в том числе благодаря тому, что воспринимается как важный символ в белорусском национальном нарративе. Замки, как объекты культурно-исторического наследия, достаточно удобны в плане интерпретации и — в зависимости от ситуации и необходимости — могут использоваться в качестве символов разных идей и концепций. Реконструкция Старого замка в Гродно является квинтэссенцией «романтического» подхода к восстановлению памятников архитектуры, когда основой концепции является желание восстановить объект максимально величественно. Для проекта реконструкции замка характерно стремление к наращиванию архитектурных объемов в высоту с целью создания более выразительного образа. При этом, как показали работы, выполненные в 2017–2020 гг., архитекторов, чиновников и часть белорусского общества не смущает разительное отличие предложенного образа от того, каким замок предстает в исторических источниках. Однако реализация такого подхода грозит Старому замку утратой аутентичности, которая является наибольшей ценностью памятника в долговременной перспективе.

Ключевые слова: архитектура, Старый замок Гродно, реконструкция, памятники архитектуры, Гродно, национальная идея, культурологические исследования, национальная идентичность

Литература, использованная в статье:

Бачков, Владимир Васильевич. Алебастровый зал в Старом замке // *Краязнаўчыя запіскі.* 2016. Вып. 10. С. 23–28.

Бачков, Владимир Васильевич. Королевская резиденция на Замковой горе // *Краязнаўчыя запіскі.* 2013. Вып. 9. С. 21–35.

Бачкоў, Уладзімір; Баравы, Расціслаў; Трусаў, Алег. Гродзенскі Стары замак // *Мастацтва Беларусі.* 1989. № 6. С. 47–48.

Бубноўскі, Дзмітрый Сямёнавіч. Сваім домам у «kresy wschodnie» // *Архитектура и строительство.* 2012. № 3. С. 95–97.

Бубноўскі, Дзмітрый Сямёнавіч. Феномен Мірскага замка // *Мірскі замак як гісторыка-культурны феномен XV – пачатку XX стагоддзя: Новыя даследаванні / Навук. рэд. Н. Ф. Высоцкая.* Мінск: Белпринт, 2004. С. 6–17.

Волкаў, Мікалай Аляксандравіч. Архітэктара Старога замка ў Гродна ў XVI–XVIII стст.: Выгляд і прызначэнне збудаванняў размешчаных уздоўж нёманскай сцяны // *Беларускі гістарычны часопіс.* 2015. № 11. С. 5–22.

- Волкаў, Мікалай Аляксандравіч. Аб рэстаўрацыі Старога замка ў Гародні // Першы міжнародны навуковы кангрэс беларускай культуры: Зборнік матэрыялаў. Мінск, 2016. С. 77–79.
- Волкаў, Мікалай Аляксандравіч. Нясвіжскі замак у Вялікай Паўночнай вайне // Вялікае Княства Літоўскае: Права. Вайна. Дыпламатыя / Рэд. Сцяпан Федаравіч Сокал, Андрэй Мікалаевіч Янушкевіч. Мінск: БІП — Інстытут правазнаўства, 2012. С. 219–238.
- Воронин, Николай Николаевич. Древнее Гродно (По материалам археологических раскопок 1932–1949 гг.). Москва: Издательство АН СССР, 1954. 239 с.
- Друшчыц, Сяргей Аляксандравіч. Абарончыя збудаванні замка ў Нясвіжы: па выніках навукова-даследчых і рэстаўрацыйных работ // Архитектура и строительство. 2013. № 2. С. 58–71.
- Ткачев, Михаил Александрович. Замки Белоруссии. Минск: Полымя, 1987. 224 с.
- Ткачев, Михаил Александрович. Замки Беларуси. Минск: Беларусь, 2002. 200 с.
- Ткачоў, Міхаіл Аляксандравіч. Замкі Беларусі. Мінск: Полымя, 1977. 88 с.
- Трусаў, Алег Анатольевіч; Собаль, Валянцін Енісеевіч; Здановіч, Ніна Іванаўна. Стары замак у Гродне XI–XVIII стст.: Гісторыка-археалагічны нарыс. Мінск: Навука і тэхніка, 1993. 152 с.
- Fischinger, Andrzej. Santi Gucci: Architekt i rzeźbiarz królewski XVI wieku. Kraków: Ministerstwo Kultury i Sztuki — Zarząd Muzeów i Ochrony Zabytków, 1969. 193 s.
- Wardzyński, Michał. Rezydencje królewskie Wazów — europejskie inspiracje architektury i rzeźby // Świat polskich Wazów: Eseje / Red. Jacek Żukowski, Zbigniew Hundert. Warszawa: Zamek Królewski w Warszawie, 2019. S. 257–273.
- Wojciechowski, Jarosław. Stary zamek w Grodnie, I // Biuletyn Historji Sztuki i Kultury. 1938. № 2. S. 119–142.
- Wojciechowski, Jarosław. Stary zamek w Grodnie, II // Biuletyn Historji Sztuki i Kultury. 1938. № 3. S. 229–270.

Information about the article

Author: Volkau, Mikola Aljaksandravich — PhD in History, Researcher, European Humanities University, Vilnius, Lithuania, OrcID 0000-0003-1840-4145; e-mail: mikola.volkau@gmail.com

Title: Reconstruction of the Old Castle of Hrodna

Summary: The Old Castle in Hrodna is the most important architectural monument for Belarus in terms of its historical value, since it is the only architectural object in the country where state institutions have functioned for more than seven centuries. Active reconstruction of the castle, which began in 2016, showed that the «revival» of this building is supported by a significant part of the Belarusian society and elites, also due to the fact that castles are perceived as important symbols in the Belarusian national narrative. At the same time, such heritage objects are quite convenient in terms of interpretation and, depending on the situation and needs, can be used as symbols of different ideas and concepts. The reconstruction of the Old Castle is the quintessence of the «romantic» approach to the restoration of architectural monuments, when the basis of the concept is the desire to restore the object for a certain narrow period «in all its greatness». The project for the reconstruction of this castle is characterized by the desire to increase the architectural volumes in height in order to create a more expressive image. At the same time, the works performed in 2017–2020 showed that a significant part of architects, officials and the Belarusian society are not embarrassed by the striking difference between the proposed image and how the castle looked according to historical sources. However, the implementation of this approach threatens the Old Castle with a loss of authenticity, which is the greatest value of this monument in the long term.

Keywords: architecture, Old Grodno Castle, reconstruction, architectural monuments, Grodno, national idea, cultural studies, national identity

References:

- Bachkou, Uladzimir; Baravy, Rascislau; Trusau, Aleh. Grodzenski Stary zamak [Hrodna Old Castle], in *Mastactva Belarusi [Art of Belarus]*. 1989. No. 6. Pp. 47–48. (in Belarusian).
- Bachkov, Vladimir Vasilyevich. Alebastroviy zal v Starom zamke [Alabaster Hall in the Old Castle], in *Krayaznauchiya zapiski [Local history notes]*. 2016. Issue 10. Pp. 23–28. (in Russian).
- Bachkov, Vladimir Vasilyevich. Korolevskaya rezidentsiya na Zamkovoy gore [Royal residence on the Castle Hill], in *Krayaznauchiya zapiski [Local history notes]*. 2013. Issue 9. Pp. 21–35. (in Russian).
- Bubnousky, Dzmitriy Syamyonovich. Fenomen Mirskaga zamka [The phenomenon of the Mir Castle], in Vysotskaya, Nadzeya Fyodarauna (ed.). *Mirski zamak yak gistoryka-kul'turny fenomen XV – pachatku*

- XX stagoddzja. Noviya dasledavanni [Mir Castle as a historical and cultural phenomenon of the 15th – early 20th centuries. New researches]*. Minsk: Belprynt Publ., 2004. Pp. 6–17. (in Belarusian).
- Bubnousky, Dzmitriy Syamyonavich. Svaim khodam u «kresy wschodnie» [Way to the eastern outskirts], in *Arkhitektura i stroitel'stvo [Architecture and construction]*. 2012. No. 3. Pp. 95–97. (in Belarusian).
- Drushchyt's, Syargey Alyaksandravich. Abaronchiya zbudavanni zamka u Nyasvizhy: pa vynikakh navukovadasledchykh i restauratsiynykh rabot [Defensive structures of the castle in Niasvizh: based on the results of research and restoration works], in *Arkhitektura i stroitel'stvo [Architecture and construction]*. 2013. No. 2. Pp. 58–71. (in Belarusian).
- Fischinger, Andrzej. *Santi Gucci: Architekt i rzeźbiarz królewski XVI wieku [Santi Gucci: The 16th century royal architect and sculptor]*. Krakow: Ministerstwo Kultury i Sztuki — Zarząd Muzeów i Ochrony Zabytków Publ., 1969. 193 p. (in Polish).
- Tkachev, Mikhail Aleksandrovich. *Zamki Belorussii [Castles of Belarus]*. Minsk: Polymya Publ., 1987. 224 p. (in Russian).
- Tkachev, Mikhail Aleksandrovich. *Zamki Belorussii [Castles of Belarus]*. Minsk: Belarus' Publ., 2002. 200 p. (in Russian).
- Tkachou, Mikhail Alyaksandravich. *Zamki Belarusi [Castles of Belarus]*. Minsk: Polymya Publ., 1977. 88 p. (in Belarusian).
- Trusau, Aлег Anatolyevich; Sobal', Valyantsin Eniseevich; Zdanovich, Nina Ivanauna. *Stary zamak u Grodnje XI–XVIII stst.: Gistoryka-arkhealagichny narys [Old Castle in Hrodna in the 11th–18th centuries: Historical and archeological essay]*. Minsk: Navuka i tekhnika Publ., 1993. 152 p. (in Belarusian).
- Volkau, Mikola Aljaksandravich. Ab restauratsyi Staroga zamka u Garodni [On the restoration of the Old Castle in Hrodna], in *Pershy mizhnarodny navukovy kangres belaruskay kultury: Zbornik materiyalau [The First International scientific congress of Belarusian culture: Collection of materials]*. Minsk, 2016. Pp. 77–79. (in Belarusian).
- Volkau, Mikola Aljaksandravich. Arkhitektura Staroga zamka u Grodna u XVI–XVIII stst.: vyglyad i pryznachenne zbudavannyau razmeshchanykh uzduozh nemanskay stsyany [Architecture of the Old Castle in Hrodna in the 15th–18th centuries: appearance and purpose of buildings located along the Njoman wall], in *Belaruski gistarychny chasopis [Belarusian historical journal]*. 2015. No. 11. Pp. 5–22. (in Belarusian).
- Volkau, Mikola Aljaksandravich. Nyasvizhski zamak u Vyalikay Paunochnay vayne [Njasvizh Castle in the Great Northern War], in Sokal, Stsyapan Fedaravich; Yanushkevich, Andrey Mikalaevich. *Vyalikae Knyastva Litouskae: Prava. Vayna. Dyplamatiya [Grand Duchy of Lithuania: Law. War. Diplomacy]*. Minsk: BIL — Institute of Law Publ., 2012. Pp. 219–238. (in Belarusian).
- Voronin, Nikolay Nikolaevich. *Drevnee Grodno (Po materialam arkeologicheskikh raskopok 1932–1949 gg.) [Ancient Hrodna (According to the materials of archeological excavations of 1932–1949)]*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Press, 1954. 239 p. (in Russian).
- Wardzyński, Michał. Rezydencje królewskie Wazów — europejskie inspiracje architektury i rzeźby [Royal residences of the Vasa — European inspirations of architecture and sculpture], in Żukowski, Jacek; Hundert, Zbigniew (eds). *Świat polskich Wazów: Eseje [World of Polish Vases: Essays]*. Warszawa: Zamek Królewski w Warszawie Publ., 2019. Pp. 257–273. (in Polish).
- Wojciechowski, Jarosław. Stary zamek w Grodnie, I [Old castle in Hrodna, I], in *Biuletyn Historji Sztuki i Kultury [Bulletin of the history of art and culture]*. 1938. No. 2. Pp. 119–142. (in Polish).
- Wojciechowski, Jarosław. Stary zamek w Grodne, II [Old castle in Hrodna, II], in *Biuletyn Historji Sztuki i Kultury [Bulletin of the history of art and culture]*. 1938. No. 3. Pp. 229–270. (in Polish).